

Исторические науки

Т. 7, № 4. С. 26—30

Научная статья

УДК 94(470.22)"1941/45"

ПОПОВ

Денис Александрович

бакалавриат, Петрозаводский государственный университет
(Петрозаводск, Российская Федерация)
dps1939@mail.ru

НОВЫЕ ДОКУМЕНТЫ О КОНЦЛАГЕРЕ № 5 В ПЕТРОЗАВОДСКЕ

Научный руководитель:

Савицкий Иван Владимирович

Рецензент: А.А. Малышко

Статья поступила: 17.11.2022;

Принята к публикации: 20.11.2022;

Размещена в сети: 25.12.2022

Аннотация. В статье рассматривается политика финских оккупационных властей и военные преступления сотрудников концлагеря № 5 в Петрозаводске, который был самым крупным из шести финских концлагерей в период оккупации города в 1941—1944 гг. Рассмотрение именно этого концлагеря связано с тем, что о нем сохранилось наибольшее количество документов, часть из которых опубликована. В статье рассматриваются новые документы, которые ранее не вводились в научный оборот. Анализируется характер военных преступлений, совершенных против узников, быт узников и характер выполняемых ими работ.

Ключевые слова: оккупация, Карелия, финский оккупационный режим, концлагерь, Петрозаводск

Благодарности: исследования, описанные в данной работе, были проведены в рамках реализации Программы поддержки НИОКР студентов и аспирантов ПетрГУ, соглашение № КГРК-21/Н5-24.

Для цитирования: Попов Д. А. Новые документы о концлагере № 5 в Петрозаводске // StudArctic Forum. 2022. Т. 7, № 4. С. 26—30.

Тематике финской оккупации Карелии было посвящено не так много работ. Первым, кто хоть и кратко, но объективно рассмотрел вопрос финской оккупации Карелии, стал советский историк К. А. Морозов в своей монографии, вышедшей в 1983 г. [Морозов, 1983: 73—84]. Именно в этой монографии Морозов назвал число умерших в годы финской оккупации в 14 тыс. чел. — это число сейчас является наиболее часто упоминаемым в отечественной историографии.

В дальнейшем тематика финской оккупации Карелии была подробно рассмотрена в монографии С. Г. Веригина «Карелия в годы военных испытаний...» [Веригин, 2009]. На текущий момент именно в этой монографии наиболее полно рассматривается данная тема. В ней автор обратил внимание как на преступления финских оккупантов против гражданского населения, так и на экономический ущерб, причиненный Карело-Финской ССР (КФССР) в годы Великой Отечественной войны. Ко всему прочему, именно в этой работе впервые были рассмотрены различия между концлагерями и трудовыми лагерями. Среди переводных финских работ мы отметим работу Х. Сеппяля «Финляндия как оккупант в 1941-1944 гг.» [Сеппяля] и монографию Ю. Куломаа, посвященную шести петрозаводским концлагерям «Финская оккупация Петрозаводска, 1941-1944» [Куломаа, 2006].

Опубликованных источников по тематике финской оккупации Карелии пока насчитывается не так много. Впрочем, в рамках федерального проекта «Без срока давности» в 2020 г. был опубликован сборник документов по Республике Карелия [Без срока давности, 2020], состоящий из обширной группы источников. В частности, в нем представлены и документы, связанные с ранее малоизвестными финскими концлагерями, и, конечно, с концлагерем № 5.

Кроме того, до сих пор актуальными остаются источники, представленные в сборнике документов «Чудовищные злодеяния финско-фашистских захватчиков» [Чудовищные злодеяния..., 1944], который состоит из документов, собранных Чрезвычайной государственной комиссией (ЧГК) в 1944-1945 гг.

Финский историк Юкка Куломаа отмечал, что концлагерь № 5, находившийся в «Красном поселке» железнодорожников, был самым крупным концлагерем по числу находившихся в нем людей [Куломаа, 2006: 101]. Он же приводит таблицу, согласно которой в концлагере №5 на февраль 1942 г. содержалось 7230 чел., в то же самое время в концлагере № 6 содержалось 3718 чел., а в концлагере № 1 и вовсе 1171 чел. [Куломаа, 2006: 66]. По данному концлагерю сохранилось наибольшее количество документов и воспоминаний, что вполне логично, т.к. он был одним из крупнейших в Карелии. Однако некоторые документы, относящиеся к этому концлагерю, до сих пор не были введены в научный оборот, что обуславливает актуальность исследования - необходимо выявить и изучить максимальное количество документов, связанных с концлагерем №5, для понимания полноценной картины того, что там происходило.

Во время работы над проектом «Электронный ресурс «Места принудительного содержания населения в Карелии в 1941-1944 гг.», который реализуется в рамках Программы поддержки НИОКР студентов и аспирантов ПетрГУ, финансируемой Правительством Республики Карелия, были обнаружены оригиналы протоколов допросов узников финских концлагерей, и, в частности, концлагеря № 5, которые велись летом 1944 г. в рамках работы Чрезвычайной государственной комиссии. Некоторые из этих документов были опубликованы в сборнике «Чудовищные злодеяния финско-фашистских захватчиков на территории Карело-Финской ССР», однако обнаружение оригиналов этих документов представляет большой источниковедческий интерес. Ко всему прочему, воспоминания узников концлагеря № 5 были обнаружены в фондах Архива КарНЦ РАН. Рассмотрим данные документы.

Н. Т. Лисицын вспоминал, как его этапировали в концлагерь № 5 из д. Такручей Вознесенского района (Ленинградская обл.). Лисицын был пастухом и «до последнего дня пас коров, их не успели эвакуировать» [Архив КарНЦ РАН. Ф-1. Оп. 37. Ед.хр. 822 : 42]. С приходом финнов в октябре 1941 г. Лисицына отпустили домой (вероятно, в д. Кустово), отобрали коров, а уже дома финны приказали собираться, погрузили на машины и привезли в концлагерь №5.

В лагере, как отмечал Лисицын, финны назначили старост из грамотных людей (староста барака Лисицына – К. И. Сташкова относилась к узникам очень хорошо и не писала доносов), отобрали хлеб и назначили выдачу хлеба на вторник и субботу. Как вспоминал Лисицын, хлеба давали 350 грамм, а также каждый день выдавали по три куска сахара. Любопытно, что Лисицын отмечал, что узники сами выбирали квартиры для размещения в лагере. О характере работ в лагере Лисицын вспоминал: «Выполняли разные работы: шили лапти, корзины, пилили и кололи дрова, строили баню и другие работы. Кормили все так же плохо: 350 гр. хлеба, 3 кус. сахару, 20 гр. тухлой колбасы. В город водили только под конвоем, или на работу, или в кино» [Архив КарНЦ РАН. Ф-1. Оп. 37. Ед.хр. 822 : 42].

Лисицын отмечал, что в лагере умирало огромное количество людей. По его воспоминаниям в день уносили до 50 гробов на кладбище в Пески. Он же вспоминал и о полугодовом карантине в лагере, когда всех узников «прожаривали» в бане, невзирая ни на что, даже если у узника был жар. Летом 1942 г. карантин сняли, по его словам, улучшили питание – стали давать по 500 грамм хлеба, по 100 грамм колбасы, по три кусочка сахара, стали платить по 3 марки в день, что позволяло купить хлеба у солдат. Другая узница, Зингачева В. Ф., отмечала, что карантин помог узникам выжить, потому что по его окончанию в лагерь приехали представители Красного Креста и это, вероятно, повлияло на улучшение питания узников: «Началась эпидемия тифа. Это то, может быть, и спасло нас от смерти. Тяжело было жить 6 мес. в карантине. Все насекомые были выведены, эпидемия прекратилась, сняли карантин и после того приезда комиссий международного красного креста улучшили питание» [Архив КарНЦ РАН. Ф-1. Оп. 37. Ед.хр. 822 : 113].

По словам Лисицына, финны эвакуировались за три недели до освобождения города частями РККА, выдали норму на две недели вперед. 28 июня узники бросились к складам продовольствия, но там уже было пусто. Митинг в честь освобождения лагеря провели у

концлагеря № 3. Лисицын вспоминал: «На митинге, кто плакал от радости, кто смеялся, все были рады, что теперь можно жить не за проволокой, на свободе. Скоро и нас отправили домой» [Архив КарНЦ РАН. Ф-1. Оп. 37. Ед.хр. 822 : 113].

В. В. Шмикова вспоминала, как пыталась спасти своего сына от голодной смерти. В отличие от Лисицына, она писала, что хлеба выдавали не 350 грамм, а 200, что подтверждается большинством других протоколов допросов и воспоминаний узников. Шмикова утасла от голода и не могла выходить на работу, просила у соседей объедки и очистки, чтобы прокормить сына, но тот все равно умер, несмотря на то, «что он был здоровый, что боров, крепкий парнишка» [Архив КарНЦ РАН. Ф-1. Оп. 37. Ед.хр. 822 : 48]. Из-за этого здоровье Шмиковой совсем подорвалось, несмотря на то, что ей было лишь 33 года, она лишилась ног, после освобождения была помещена в богадельню, потому что врачи были бессильны.

Уже упомянутая нами В. Ф. Зингачева оставила подробные воспоминания о карантине в лагере № 5. Она, как и большинство узников, вспоминала про ужасы «прожарки» в бане, отмечала, что вещи финны у узников отбирали, бросали их на мороз, а затем несли на прожарку, после чего вещи часто оказывались обгоревшими. Поэтому многие узники прятали свою лучшую одежду, но в случае ее обнаружения финнами, она сжигалась прямо на глазах узников. Врач лагеря Богоявленский требовал от узников поддерживать абсолютную чистоту в бараке, он при осмотре проводил белым платком по карнизам, под кроватями и т.д. В том случае, если на платке оказывалась пыль, он требовал, чтобы весь барак мыл полы раствором хлорной извести, отчего у многих узников разъедало кожу на руках. Как и Лисицын, Зингачева отмечала, что после карантина узникам начали платить: «За работу же платили. Большинство женщин было занято вязанием, плетением корзин, лаптей. За корзину платили 3-4 марки. На деньги покупали муку на лагерном базаре по 30 марок за килограмм. На базаре было можно многое купить. Продавали все ребята» [Архив КарНЦ РАН. Ф-1. Оп. 37. Ед.хр. 822 : 113].

Одним из самых известных преступлений финских оккупантов является убийство подростка Саши Демехина, который вместе с друзьями ночью возвращался в концлагерь № 5 после попытки найти продуктов в городе. Этот случай был описан в воспоминаниях его друга И. Ф. Коновалова, частично опубликованных в сборнике «Чудовищные злодеяния...» [Чудовищные злодеяния..., 1944: 98]. Нами был обнаружен оригинал протокола допроса Коновалова. Допрос был проведен 18 июля 1944 г. начальником отделения НКГБ КФССР капитаном госбезопасности Красильниковым. В сборнике не было опубликовано начало допроса, где Коновалов писал, что «Избиение было только за то, что мы подходили к проволочному заграждению поиграть или тайком уйти в город для покупки хлеба, т.к. в лагере продуктов давали мало и был голод» [*Данные документы представляют из себя протоколы допросов бывших узников, которые были рассекречены в 2020 г. и переданы из Архива УФСБ по РК в НА РК, на данный момент документы находятся в стадии включения в фонды Архива*], а также концовка, где Коновалов писал, что в карцер детей сажали за попытку уйти за грибами и ягодами в лес.

Среди документов, которые только находятся в стадии включения в фонды НА РК, хранятся и те протоколы допросов, которые не были опубликованы в сборнике 1944 г. В частности, узник лагеря № 5 Софронов П. Д. вспоминал, что охранник лагеря по имени Арво ударил его по уху за то, что тот пошел за водой к крану возле карцера перед закрытием ворот, и лишил его слуха. Сам Арво никакого наказания не понес. Узник лагеря Неслухов А. Ф. отмечал, что в небольшой комнате размещалось до 10-12 человек, что приводило к скученности и массовой вшивости. На похороны родственников узников пускали лишь под конвоем, умершие закапывались по 3-4 ряда в общую траншею. Он же вспоминал, что «запрещалось выходить за пределы лагеря без специальных на то пропусков, строго запрещалось также, подходить к проволочному заграждению. Даже в зоне лагеря и то не разрешали свободное хождение с 9 часов до вечера (вероятно, имелось в виду, что свободное хождение по лагерю и вовсе запрещалось. – Д. П.). На работу выгоняли партиями до 100 человек, все делалось по команде и под оружием. В 7 часов утра бригадир выстраивал свою бригаду во дворе, затем после переключки сдавал конвоиру, который под оружием

сопровождал на работу и обратно в лагерь. Работали на самых разнообразных тяжелых работах до 10 часов в сутки без выходных дней».

Таким образом, новые документы о концлагере № 5, выявленные на данный момент, позволяют более подробно узнать о характере содержания узников, характере питания и работ, подробнее проследить факты военных преступлений против узников, дают представление о полугодовом карантине в лагере и в целом расширяют источниковую базу о финской оккупации Карелии в годы Великой Отечественной войны.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Архив КарНЦ РАН. Ф-1. Оп. 37 Ед. Хр. 822

Без срока давности: преступления нацистов и их пособников против мирного населения на оккупированной территории РСФСР в годы Великой Отечественной войны. Республика Карелия: Сборник документов / отв. ред. серии Е. П. Малышева, Е. М. Цунаева; отв. ред. Е. В. Усачева; сост. Т. А. Варухина, Л. С. Котович, Е. В. Рахматуллаева, О. И. Суржко, Е. В. Усачева, Н. В. Федотова. Москва : Фонд «Связь Эпох» : Издательство «Кучково поле», 2020. 408 с.

Веригин С. Г. Карелия в годы военных испытаний: Политическое и социально-экономическое положение в период Второй мировой войны 1939—1945 гг. Петрозаводск : изд-во ПетрГУ, 2009. 544 с.

Куломаа Ю. Финская оккупация Петрозаводска. 1941—1944. Петрозаводск : А. Н. Ремизов, 2006. 277 с.

Морозов К. А. Карелия в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.)/ К. А. Морозов. – Петрозаводск: Карелия, 1983. – 236 с.

Сеппяля Х. Финляндия как оккупант в 1941—1944 гг. // Портал Карельского союза бывших малолетних узников финских концлагерей. URL: <https://www.autistici.org/deti-uzniki/sepp.html> (дата обращения: 15.10.2022).

Чудовищные злодеяния финско-фашистских захватчиков на территории Карело-финской ССР: сборник документов и материалов / под. ред. С. Сулимина, И. Трускинова, Н. Шитова. Петрозаводск : Гос. издательство КФССР, 1945. 300 с.

Denis A. POPOV

bachelor's degree, Petrozavodsk State University
(Petrozavodsk, Russian Federation)
dps1939@mail.ru

NEW DOCUMENTS ABOUT CONCENTRATION CAMP NO. 5 IN PETROZAVODSK

Scientific adviser:

Ivan V. Savitsky

Reviewer: A. Malysenko

Paper submitted on: 11/17/2022;

Accepted on: 11/20/2022;

Published on: 12/25/2022.

Abstract. The article examines the policy of the Finnish occupation authorities and the war crimes of the employees of the concentration camp No. 5 in Petrozavodsk, which was the largest of the six Finnish concentration camps during the occupation of the city in 1941-1944. Consideration of this particular concentration camp is due to the fact that the largest number of documents have been preserved about it, some of which have been published. The article deals with new documents that were not previously introduced into scientific circulation. The nature of war crimes committed against prisoners, the life of prisoners and the nature of the work they perform are considered.

Keywords: occupation, Karelia, Finnish occupation regime, concentration camp, Petrozavodsk

For citation: Popov D. A. New documents about concentration camp No. 5 in Petrozavodsk. *StudArctic Forum*. 2022; 7(4): 26—30.

REFERENCES

Arhiv KarNC RAN. F-1. Op. 37 Ed.Hr. 822

Bez sroka давности: преступления нацистов и их пособников против мирного населения на оккупированной территории РСФСР в годы Великой Отечественной войны. Республика Карелия: Сbornik dokumentov / otv. red. serii E. P. Malysheva, E. M. Cunaeva; otv. red. E. V. Usacheva; sost. T. A. Varuhina, L. S. Kotovich, E. V. Rahmatullaeva, O. I. Surzhko, E. V. Usacheva, N. V. Fedotova. M.: Fond «Svyaz' Epoh»: Izdatel'stvo «Kuchkovo pole», 2020. 408 s.

Chudovishchnye zlodeyaniya finsko-fashistskikh zahvatchikov na territorii Karelo-finskoj SSR: Sbornik dokumentov i materialov / pod. red. S. Sulimina, I. Truskinova, N. Shitova. Petrozavodsk : Gos. izdatel'stvo KFSSR, 1945. 300 s.

Kulomaa, Yu. Finskaya okkupaciya Petrozavodsk. 1941-1944. Petrozavodsk: A. N. Remizov, 2006. 277 s.

Morozov K. A. Kareliya v gody Velikoj Otechestvennoj vojny (1941-1945 gg.) / K. A. Morozov. – Petrozavodsk: Kareliya, 1983. – 236 s.

Seppalya H. Finlyandiya kak okkupant v 1941—1944 gg. // Portal Karel'skogo soyuza byvshih maloletnih uznikov finskih konclagerej [sajt]. URL: <https://www.autistici.org/deti-uzniki/sepp.html> (data obrashcheniya: 15.10.2022).

Verigin S. G. Kareliya v gody voennyh ispytaniy: Politicheskoe i social'no-ekonomicheskoe polozhenie v period

Vtoroj mirovoj vojny 1939—1945 gg. Petrozavodsk : izd-vo PetrGU, 2009. 544 s.